

ЖИВЁМ С ЯДЕРНОЙ СЕВЕРНОЙ КОРЕЕЙ - ПОКА

Дата: 04.03.2019 Автор: Редакция GEOFOR

Рубрики: [Азия](#), [США](#)

Данная статья не выражает мнение и позицию редакции The Main Subject, однако, она раскрывает внутреннюю ситуацию, происходящую в США во время и после переговоров главы Белого Дома Дональда Трампа и лидера КНДР, а также объясняет определённые векторы политики Вашингтона в адрес Северной Кореи.

Саммит Дональда Трампа с Ким Чен Ыном провалился не потому, что стороны не смогли договориться о том, что Северная Корея полностью избавится от своего ядерного оружия, а из-за чего-то гораздо более скромного - цены за то, чтобы арсенал Пхеньяна не стал еще более смертоносным.

Должностные лица администрации настаивали на том, что целью во Вьетнаме на этой неделе была «окончательная, полностью проверенная денуклеаризация Северной Кореи», и это вероятно в долгосрочной перспективе. Но пока лидеры двух стран, похоже, ведут переговоры об условиях, при которых Соединенные Штаты могут жить с ядерной Северной Кореей. Это довольно комично для Трампа, который когда-то хвастался, что его личный дипломатический контакт побудил Кима начать «полный отказ от ядерного оружия».

Северокорейцы были готовы пойти на некоторые уступки, но они хотели слишком многого взамен. На саммите, как признали официальные лица обеих стран, северокорейцы предложили демонтировать часть своего ядерного комплекса в Йонбёне в обмен на отмену пяти последних раундов санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

С 1990-х годов Йонбён является центральным элементом северокорейской программы создания ядерного оружия и производит различные виды «топлива» для ядерных бомб. В сочетании с приостановлением Кимом ядерных и ракетных испытаний прошлой весной закрытие объекта могло бы остановить прогресс Пхеньяна в разработке современного ядерного оружия.

Тем не менее, даже если бы комплекс был полностью выведен из строя - это все равно оставило бы Кима с баллистическими ракетами, ядерными боеголовками и другими подозрительными объектами для производства ядерного материала (не говоря уже о химическом и биологическом оружии). И когда Трамп утверждал в четверг, что северокорейцы хотят обменять Йонбён на снятие «всех санкций», он был недалеко от правды.

Резолюции Совета Безопасности ООН представляют, как выразился Корейский эксперт Фрэнк Аум, «сердце режима санкций», который в случае их снятия позволит Северной Корее «функционировать относительно хорошо, сохраняя при этом свой ядерный потенциал».

«Дилемма, с которой мы столкнулись, заключается в том, что северокорейцы на данный момент не желают полностью замораживать свою программу развития оружия массового уничтожения», - пояснил после саммита высокопоставленный чиновник Госдепартамента, выступая перед журналистами на условиях анонимности.

«Отмена санкций, что дало бы КНДР многие миллиарды долларов, фактически поставила бы нас в положение, когда мы сами субсидируем продолжающиеся разработки оружия массового уничтожения в Северной Корее», - добавил он.

На вопрос о том, пришли ли Вашингтон и Пхеньян к единому определению понятия «денуклеаризация», чиновник Госдепартамента признал, что северокорейцы «на это не согласились».

Когда администрация Трампа впервые избрала дипломатическое

взаимодействие с Северной Кореей весной прошлого года, она заняла жёсткую позицию: Северная Корея быстро и всесторонне откажется от своего ядерного оружия, чтобы получить облегчение от санкций и другие преимущества. Однако эта ястребиная позиция содержала проблематичное противоречие. Она основывалась на том, что руководители Северной Кореи действительно разоружаются и будут вести себя так, как будто у них нет атомной бомбы.

В преддверии Ханоя, не увидев никаких шагов к денуклеаризации со времени первого саммита «Трампа-Кима» в Сингапуре прошлым летом, администрация смягчила свою позицию. Теперь Трамп любит говорить, что он «доволен» и «не торопится», пока Ким не испытывает ядерные бомбы и баллистические ракеты.

Помпео также неоднократно упоминал о необходимости «уменьшить угрозу со стороны Северной Кореи, обладающей ядерным оружием», а не окончательно покончить с ней. Его северокорейский посланник Стивен Бигун консультируется с экспертами, которые выступают за поэтапный подход к переговорам, в ходе которых ядерная программа Пхеньяна сначала останавливается, затем откатывается, и в какой-то момент будет ликвидирована.

Эти предложения призваны смягчить угрозу, которую представляет северокорейское ядерное оружие, и снизить риск войны, а также выяснить, насколько Пхеньян готов отказаться от ядерного оружия. (Они также исследуют, в какой степени США готовы пойти на соответствующие уступки).

либо в ядерной области», - сказал мне Джордж Перкович из «Фонда Карнеги за международный мир» (Carnegie Endowment for International Peace), который говорил с Бигуном о поэтапном подходе его команды, незадолго до саммита во Вьетнаме. «Никто никогда не строил арсенал, как Северная Корея, с ядерным оружием, расщепляющимся материалом, системами доставки ... И затем отказался от него. Очень трудно быстро отказаться от этого, даже если они захотят, хотя они и не хотят». Он пояснил, что «дорожная карта», которую он имеет в виду, по сути, является «контролем над вооружениями для содействия движению к возможному разоружению» .

«Если бы Соединенные Штаты могли изменить северокорейскую программу от того, что количественно и качественно расширяется, до чего-то ограниченного с амбициозной перспективой денуклеаризации, это было бы хорошим результатом», - пояснил Перкович.

Зигфрид Хекер, ученый-ядерщик, чья команда в Стэнфорде также поддерживает связь с Бигуном, разработал еще одну пошаговую схему денуклеаризации Северной Кореи, которая может длиться не менее десяти лет.

«Будут ли в конечном итоге ликвидировать ядерное оружие? Я не знаю.» -

сказал мне Хекер ранее на этой неделе.

«Но пришло время предпринять шаги, чтобы выяснить это. Откровенно говоря, Ким Чен Ын может и не знать наверняка. Это будет зависеть от того, как мыотреагируем на его действия», - добавил ученый.

На данный момент администрация Трампа должна сосредоточиться на более скромных вопросах, таких как возобновление переговоров.

«Каждому из нас придется немного перегруппироваться,»- сказал госсекретарь Майк Помпео. «Должна быть причина для диалога».

То, что всё пришло к такому концу, не является признаком того, что администрация Трампа уступила в своих отношениях с Кимом. Это на самом деле указывает на то, что он учитывает реальность того, что он унаследовал - Северная Корея уже обладала ядерным оружием и находилась в процессе поместить весь мир в перекрестье своих прицелов.

«Это как раз то, на что способно ядерное оружие», - написал эксперт по контролю над вооружениями Джеффри Льюис после саммита во Вьетнаме.

«Они заманивают нас в ловушку вместе с нашими врагами, подобно скорпионам в бутылке, создавая общую опасность, которая вынуждает нас работать вместе, чтобы продвигать нашу взаимную заинтересованность в выживании», - подчеркнул Льюис.

Юри Фридман. [The Atlantic](#).